

М. Р. Урб

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ЮАР

Сложные социолингвистические проблемы на африканском континенте давно являются предметом изучения многих отечественных и зарубежных специалистов. Большое внимание уделяется решению различных вопросов, связанных с языковой ситуацией и языковой политикой в Африке. Во-первых, описание языковой ситуации имеет большое практическое значение, позволяя раскрыть основы и характер языковой политики государства, оценить перспективность того или иного политического курса в отношении языка, прогнозировать тенденции языковой жизни страны. Во-вторых, на современном этапе для многих развивающихся стран Африки очень важно разработать конкретную программу языковой политики, включающую в себя ликвидацию неграмотности, выбор и установление государственного языка, определение положения других языковых образований по отношению к языку государственному, определение сфер и типов языковых состояний и ситуаций государственных и местных языков, кодификацию, нормализацию и совершенствование существующего официального государственного языка.

Что касается ЮАР, то представляется целесообразным рассмотреть существенные аспекты языковой ситуации в этой стране, в первую очередь дать номенклатуру языков и диалектов, указать районы их распространения, привести краткое описание наиболее крупных языков и сфер их использования. Именно эти параметры позволяют рассмотреть вопрос об общих тенденциях развития языковой ситуации в ЮАР. Также уделяется внимание первому этапу языковой политики ЮАР, а именно — выбору официального государственного языка, анализу как позитивных, так и негативных моментов в отношении к языкам, функционирующим в роли официальных.

1. Языковые ситуации в Африке имеют свою специфику, однако можно назвать общие черты для всех стран:

- многоязычие при наличии бесписьменных языков;
- сравнительно небольшое использование местных языков в целях межэтнического и межнационального общения;
- предпочтение европейских языков в качестве официальных государственных языков.

Для языковой ситуации в ЮАР характерны все вышеперечисленные

ние десятилетий, была фактически направлена на обособление районов страны, с тем чтобы тот или иной африканский язык выполнял ограниченное число функций, оставаясь прежде всего средством общения для населения данного района. Поэтому африканские языки в ЮАР имели ограниченную возможность функционального развития, в то время как статус официального государственного языка был закреплен за английским языком и языком африканс.

Этноязыковая ситуация в ЮАР характеризуется разнообразием и многочисленностью ее компонентов.

На территории ЮАР проживают африканцы (они составляют большинство населения страны), белые, цветные и азиаты.

Африканцы составляют самую крупную этническую группу на территории ЮАР (29889,6 тыс. чел. — 75%)¹. Они расселены по всей стране, как в местах исторического проживания, так и там, куда они были вытеснены в ходе колонизации. На размещение коренного населения повлияла также политика апартеида: сотни тысяч африканцев были переселены в бантустаны. Подавляющее количество африканцев говорит на родственных языках банту. Среди африканцев можно выделить следующие группы населения: зулу, коса, тсвана, северные сото (педи), тсонга, венда, ндебеле, свази, южные сото.

Народ зулу (7,5 млн. чел.) живет в основном в провинции Квазулу-Наталь, что примерно соответствует территории, на которую в XIX в. распространилась власть вождя-реформатора Чаки. Кроме того, около 600 тыс. зулусов ныне населяют другие области ЮАР. Из 6,9 млн. коса 4,3 млн. считались гражданами бантустанов Транскей и Сискей.

Они первыми из народов банту переселились в районы нынешнего проживания, и поэтому именно с ними впервые встретились готтентоты и белые колонисты. Собственно коса составляют относительно небольшую часть — основная масса погибла в середине XIX в. в стычках с родственными народами и с отрядами белых, а также от голода и эпидемий.

Народ свази насчитывает 920 тыс. чел. Королевству Свазиленд был возвращен бантустан Кангване, где компактно проживают 600 тыс. свази. На территории бантустана Квандебеле и в прилегающих районах к северо-востоку и востоку от Претории проживают трансваальские ндебеле.

Крупная группа сото-тсвана (4,2 млн. чел.), северные сото, или педи (3,4 млн. чел.) расселены в бантустане Лебова и приграничных районах Северного Трансвааля. Западные сото, тсиана, бечуаны (3,6 млн. чел.) разбросаны по территории Западного Трансвааля, северного района Капской провинции.

Южные сото (2,6 млн. чел.) живут у границы с Лесото (бантустан Квава) в восточной части Оранжевой провинции.

Народность венда (763 тыс. чел.) занимает территорию близ границы с Зимбабве на севере Трансвааля.

Территория расселения **тсонга-шангаан** (1,4 млн. чел.) отделена от границы с Мозамбиком Национальным парком Крюгера. Место их проживания — бантустан Газанкулу.

Следующая по численности группа населения — белые (5129,9 тыс. чел.). Эту группу составляют англичане, африканеры (потомки первых голландских переселенцев), небольшое количество португальцев (переселенцы из Анголы и Мозамбика), немцев, греков, итальянцев, поляков, венгров. В основном белое население живет на плато Карро и вдоль океанского побережья на востоке и юге страны (половину населения Трансвааля составляют белые); на юго-востоке Капских гор и по реке Оранжевой белое население распространено равномерно, в Натале более половины белых живут в районе Дурбана и Питермарицбурга.

Цветное население (3554,2 тыс. чел.) сконцентрировано на Капском полуострове и вдоль западного и южного побережья до Порт-Элизабет. В состав этой этнической группы входят: готтентоты и бушмены — древние обитатели Южной Африки, которые были оттеснены в юго-западные районы страны банту в XVIII–XIX вв. в период колонизации; капские цветные (гриква) — потомки от смешанных браков между европейцами, африканцами, готтентотами; капские малайцы — потомки рабов, завезенных Ост-Индской компанией из Индонезии, Индии, Малайзии; занзибарцы — суахилийское население, переселенцы с острова Занзибар.

Следующая группа — азиаты:

1. Индийское население (1007,5 тыс. чел.) сосредоточено в основном в Натале (это главным образом индо-пакистанцы). Формирование индийской общины началось в 1860 г., когда большая группа индийцев была заcontractована для работы на плантациях сахарного тростника в Натале. Большинство говорит по-английски и на африкаанс. Внутри различных индо-пакистанских общин по-прежнему говорят на разных языках: тамильском, телугу, хинди, гуджарати, урду. Живут довольно закрытым сообществом.

2. Китайцы живут в основном в Витватерстранде, куда в 1904–1906 гг. на золотые шахты нанялись более 60 тыс. рабочих, и в Порт-Элизабет. Сейчас в ЮАР насчитывается примерно 13 тыс. лиц китайского происхождения. Они свободно владеют английским и африкаанс.

Языки, распространенные на территории ЮАР, входят в две из четырех больших семей (по генетической классификации языков Африки Дж. Гринберга) (Greenberg, 1955: 75). К первой семье — нигеро-кордофонской — относятся языки банту, ко второй — койсанской — готтентотские и бушменские языки.

Численность говорящих на крупнейших языках следующая:

Зулу — 9,1 млн. чел., коса — 7,4 млн. чел., африкаанс — 5,9 млн. чел., педи — 3,7 млн. чел., английский — 3,4 млн. чел.

Самые распространенные языки банту в ЮАР — это коса, зулу, свази и ндебеле. Наиболее родственными языку зулу являются коса и свази. Говорящие на этих языках составляют более 40% всего насе-

Европейцы говорят на африкаанс, английском и других европейских языках. Для большинства цветных родным является африкаанс, а для меньшей части цветных — английский. Автохтонное население — готтентоты и бушмены — говорят на языках койсанской группы.

История проникновения и распространения в ЮАР европейских языков неразрывно связана с появлением европейцев на юге Африки. Первыми из европейцев на территории Южной Африки появились португальцы в конце XV в., в середине XVII в. их сменили голландцы, которые почти полтора века владели этим краем.

В конце XVII в. на юге Африки появляются англичане, постепенно вытесняют голландцев и к середине XIX века захватывают ключевые позиции юга Африки. С укреплением позиций англичан английский язык постепенно распространяется по всей стране.

Возникновение языка африкаанс связано с основанием первого голландского поселения на Капе в 1652 г. Он сформировался в XVII в. на смешанной нидерландской основе — в сложных условиях контактирования с некоторыми другими близкородственными языками — немецким, английским и отчасти с французским.

В течение всего XVII в. и первой половины XIX в. африкаанс функционировал лишь как форма устно-разговорной речи. В качестве письменного языка в этот период использовали нидерландский литературный язык XVI в. Он же был языком школы, Церкви и культуры. Лишь в середине XIX в. нидерландский литературный язык вытесняется из употребления под воздействием формирующейся письменной формы (Миронов, 1996: 48). В конце XVI — начале XIX в. появились неофициальные названия языка «капско-голландский» (Kaaps Hollands), «бурско-голландский» (Boeren Hollands), «вульгарный голландский» (Plat Hollands).

Развитие и социальные функции языков английского и африкаанс на континенте не требуют дополнительного разъяснения. Хорошо известно, что эти языки очень быстро заняли ключевые позиции в политической и экономической жизни страны. Так, в 1910 г. был провозглашен Южно-Африканский Союз как самоуправляющийся доминион Британской империи. Единственным официальным государственным языком страны был объявлен английский язык. В 1925 г. вторым официальным языком признан африкаанс, преподавание которого было введено в 1914 году.

В 1967 г. по Конституции Южно-Африканской Республики признавались два государственных языка: английский и африкаанс, но при этом использовались в системе образования и местные языки. Так, в начальных школах для белых и индийцев языком обучения был английский, для цветных и африкаанс, а для собственно африканцев — один из местных языков. В средних школах английский язык вводился как средство обучения, а местные языки изучались как предмет. С 1970-х г. в гуманитарных вузах также было введено факультативное изучение одного из африканских языков по выбору.

Африканские языки функционировали как языки внутренней комму-

чиками в суде. К этому времени в стране были созданы «самоуправляющиеся» африканские территории-бантустаны с собственными представительными учреждениями, которые в качестве одного из официальных языков выбирали местный язык. Так, в бантустанах Транскей и Сискей официальными языками были объявлены английский и *коса*, тогда как африкаанс лишился этого статуса. В Бопутатсване наряду с английским и африкаанс статус официального получил язык *тсвана*. Однако на территориях бантустанов единственным языком администрации оставался английский язык.

В 1990-х гг. ситуация в стране резко изменилась. После проведенных в 1994 г. первых нерасовых выборов было сформировано новое правительство, президентом которого стал лидер АНК Нельсон Мандела, что привело не только к существенным политико-административным изменениям в стране, но и к изменениям в коммуникативной ситуации.

Во-первых, страна была разделена на 9 провинций, преимущественно с учетом экономических интересов и возможностью хозяйственного развития. Во-вторых, в стране было объявлено 11 официальных государственных языков. Необходимо отметить, что еще до выборов в ЮАР, а также в соседней Намибии, развернулась дискуссия относительно языковой политики стран Южной Африки. В 1990 г. проходила конференция «Социолингвистика в Африке»², а в 1991 г., по инициативе кафедры африканских языков при Намибийском университете, была созвана международная конференция «Языковая экология в Африке». Задачей этих конференций было обобщение международного опыта, накопленного учеными-африканистами и лингвистами других стран. Обсуждались вопросы, связанные с описанием языковой ситуации в Африке, разработкой программ языковой политики и многое другое. Важным моментом этих конференций явилось то, что ученые призывали к социолингвистическому подходу в области языкового планирования и противопоставляли его политическому (Eastman, 1992: 95, Heine, 1992: 23). Дискуссия о языковом вопросе в ЮАР не ослабевает и по сей день.

Языковая политика нынешнего правительства ЮАР в некоторых аспектах отвечает требованиям социолингвистического подхода. Наиболее важные ее положения отражены в Конституции страны³.

1. Одиннадцать языков (*африкаанс, английский, зулу, коса, педи, тсвана, сото, тсонга, свати, венда и ндебеле*) являются официальными государственными языками.

2. Все вышеперечисленные языки могут использоваться как на государственном, так и на региональном уровнях (по выбору говорящего).

3. Вместе с тем законодательные органы провинций имеют право выбрать один язык в качестве официального языка провинции из 11 вышеперечисленных языков, если количество говорящих на нем составляет не

² Международная конференция «Социолингвистика в Африке» проходила в 1991 году в университете Витватерсранд. Материалы конференции изданы в сборнике (Languages and Society, 1992).

³ Параграф 3, статьи 1–12 Конституции ЮАР.

меньше двух третей населения. При этом не должны ущемляться права говорящих на другом официальном языке.

4. Согласно Конституции страны член Парламента может выступать на заседании на любом из официальных языков ЮАР.

5. В стране признается многоязычие.

6. Для развития южно-африканских языков, а также языков меньшинств (таких, как греческий, португальский, гуджарати, тамильский, телугу, хинди, урду и др.) Сенатом учреждается Общеюжноафриканский языковой совет, который призван давать консультации по каждому из пунктов параграфа 3 Конституции страны.

Хотя многоязычие в стране признается и все вышеперечисленные языки получили единый статус, экономическая поддержка развития африканских языков при языковом планировании все еще отсутствует. Несмотря на то что в стране на данный момент действует Комитет по языковому планированию (Langtag), который сотрудничает с Общеюжноафриканским языковым советом, каких-либо серьезных заявлений в отношении судьбы африканских языков, да и всей языковой политики в целом до сих пор не было сделано (Alexander, 1997: 16).

Законодательно африканские языки, английский и африкаанс совершенно равноправны, но имеют ли все эти языки одинаковые исходные позиции и одинаковые возможности для их развития в действительности — это вопрос.

Английский язык и африкаанс, естественно, являются развитыми языками и способны выполнять функции официальных государственных языков. Так, английский язык — это язык обучения на всех уровнях. Он остается официальным языком администрации, особенно на высших уровнях. В местных административных органах, от правительств провинций и ниже, английский язык сосуществует с каким-либо местным языком. Английский используется также в судопроизводстве, промышленности, торговле, общенациональных средствах массовой коммуникации, в прессе, на радио и телевидении, в науке. Указанные выше сферы применения английского языка в ЮАР, вероятно, обуславливают городской характер распространения английского, причем преимущественно в крупных городах, которые являются важнейшими административными центрами. Среди африканцев, которые составляют большинство населения страны, предпочтение отдается чаще всего английскому, тогда как родной язык используется в семье, в начальном и среднем образовании. Такая ситуация объясняется тем, что знание английского языка открывает доступ к дальнейшему образованию, а следовательно, и к более высокому социальному и материальному статусу (Malimabe, 1993: 128).

Что касается языка африкаанс, то он, как и английский язык, функционирует в системе образования (на языке ведется преподавание в университетах Претории, Стелленбоша, Блумфонтейна), в средствах массовой информации, в судебных органах, в органах законодательной и исполнительной власти. Однако в новых условиях наблюдается заметное

ном уровне). Можно предположить, что это непосредственно связано с приходом нового правительства и отмены апартеида. Некоторые жители ЮАР относят к африкаанс как к языку угнетателей, а все африкаансговорящие являются для них угнетателями, и в нем сейчас не видят особой необходимости. Такое отрицательное отношение к языку можно понять. Но нельзя также забывать, что на африкаанс говорят около 5 млн. человек (из них около 3 млн. африканеров и 2 млн. цветных) и он может также выполнять роль языка межэтнического общения. Отсюда следует, что вряд ли есть смысл административными ограничениями сужать рамки применения языка африкаанс.

Необходимо признать, что степень развитости африканских языков в ЮАР такова, что они не способны обслуживать все сферы коммуникации на современном уровне. Это, в частности, относится и к языку зулу.

Зулу является первым из африканских языков по численности говорящих и по его роли как средства общения в промышленных городах и на шахтах Трансвааля. Язык распространен на юго-востоке Трансвааля и Витватерсранде. Кроме того, на зулу (в форме диалекта ндебеле) говорят в Зимбабве. В процентном отношении на зулу в ЮАР говорят: в провинции Хаутенг — 18%, Квазулу-Наталь — 80%, Восточный Трансвааль (или Восточный Кейп — *Прим. ред.*) — 28%.

Народ зулу имеет богатую историю. Примерно в XIV в. из районов, расположенных близ озера Виктория-Ньяса, в Южную Африку переселились племена нгуни, явившиеся ядром современного народа зулу. Нгуни вначале обосновались на территории современного Трансвааля, а в середине XVI в. расселились на юге страны.

Становление языка зулу можно отнести к первой половине XIX в. На это становление самое непосредственное влияние оказали экстралингвистические, прежде всего культурно-исторические, факторы. Создание вождем небольшого клана Чакой крупного и сильного государства способствовало распространению языка завоевателей-зулусов, вытеснившего многие диалекты нгуни. Примерно до середины 80-х гг. XIX в. зулусы продолжали существовать как военная сила, и их земли были официально объявлены английской колонией в 1887 г.

Как и большинство языков банту, язык зулу в прошлом не имел письменности. В 30-х гг. XIX в. для него была введена система письма на латинской основе. Однако вопрос об установлении стандартного алфавита, а также орфографических норм (в частности, слитное или раздельное написание грамматических формантов), долгое время являлся предметом обсуждения исследователей языка. Л. Гроут в 50-х гг. XIX в. предложил специальное обозначение для многих специфических звуков, в том числе щелкающих. Усовершенствованием алфавита занимался и К. Док⁴. Воп-

⁴ Док К.М. — доктор философии, исследователь языков банту. С 1923 по 1953 год был профессором Витватерсрандского университета в Йоханнесбурге. Основные работы посвящены изучению языков замба, синга, зулу, коса, шона, а также проблемам общей бан-

рос о слитном и раздельном написании обсуждался на нескольких орфографических конференциях южноафриканских лингвистов в 1906, 1907 и 1931 гг. Как общепринятое было установлено слитное написание грамматических формантов с основой слова.

Литература на зулу не имеет длительной письменной традиции. Она опирается на богатый фольклор. Одной из первых книг на зулу был сборник «Народные сказки, легенды и рассказы», изданный в Натале в 1865 г.

Авторы первых произведений, появившихся в печати, были в основном выпускниками школ при миссиях. В начале XX в. появляются первые оригинальные книги писателей-зулусов: «Рассказ о Мбулаве» Силам, «Враг черного человека — он сам» Дубе. Печатаются книги о героическом прошлом народа зулу: «Чака» Р. Дломо, «Власть Чаки» Мтули.

В начале XX в. начинает выпускаться газета «Солнце Наталь», вокруг которой сгруппировались писатели и публицисты. Сейчас издается газета «День» в Дурбане (тираж 126 517 экз.) на зулу и английском, а также газета «Африка» на зулу (тираж 36 862 экз.). На языке зулу ведется радиовещание и есть каналы на телевидении.

Говоря о роли и функциях языка зулу в ЮАР, можно сказать, что до недавнего времени он служил средством общения для жителей провинции Квазулу-Наталь и частично Трансвааля, для всех зулусов, живущих в ЮАР, включая близкий диалект зулу-ндебеле, для всех африканцев, приехавших на заработки в города, для которых зулу, как и фанагало⁵ служит лингва франка. Статус языка зулу в разных районах не одинаков.

В Натале зулу применяется в быту и на производстве. В городах и на шахтах Трансвааля он применяется прежде всего на производстве, и для многих является не только вторым, но третьим языком общения. В чистом виде зулу используется только теми его носителями, для которых он является родным. Так как зулу, коса и свазу взаимопонимаемы, то каждый говорящий может использовать свой язык. Для носителей других языков банту в целях взаимного общения как в быту, так и на работе необходимо овладеть фанагало или зулу.

Политика, проводимая в стране до недавнего времени в отношении экономического и культурного развития небелого населения, строилась на принципах так называемого параллельного развития в замкнутых этнических группах.

Результат этой политики неоднозначно сказался на развитии африканских языков, в частности зулу. Несмотря на то что сейчас зулу является госу-

⁵ Фанагало — типичный пиджин, который демонстрирует результат языкового контакта между языками германской группы (африкаанс и английский) и языками группы нгуни (зулу, в меньшей степени коса). Язык призван играть роль чисто «производственного» языка при общении работодателей и рабочих между собой.

Название языка происходит от выражения *enza fana na lo* (искаженное зулусское «делай, как это»). Существуют также и другие названия фанагало: *Silunguboi* — язык, используемый европейцами для общения со слугами, *Basic Bantu*, *Mine Kafir*, *Kitchen Kafir*, *Kitchen Zulu*, *Isikula* (язык кули), *Fanagalo English*.

насекомых. Заимствования из языков банту составляют незначительное количество слов в африкаанс. Среди наиболее известных бантуских заимствований — названия птиц *mahem* и *sakaboela*; вид змеи *tamba*; различные сорта растений *maroela*, *tamboekie* (*gras*), *tambotie*; слова, отражающие быт и образ жизни народов банту, например, *imprie* — армия, битва; *indoena* — глава, вождь племени; *labola* — выкуп за невесту.

Становления языка африкаанс в ситуации вражды и отчуждения со стороны англичан привело к тому, что в нем развились пуристические тенденции, которые сильны до сих пор. Английские слова заменяются самобытными автохтонными образованиями или кальками и полукальками.

Таким образом, в языке африкаанс английские заимствования составляют всего 8–10% от количества таких заимствований в нидерландском языке (Миронов, 1996: 63–64). Следует отметить, что в университете Стелленбоша активно работает Бюро по лексикографии, которое непосредственно занимается разработкой словаря африкаанс.

3. Итак, современная языковая ситуация в ЮАР отличается достаточной сложностью и зависит от сложившихся исторических условий. Характерной чертой этой ситуации является отсутствие местного языка, используемого для широкого межэтнического общения на уровне всей страны или, по крайней мере, на уровне значительных географических или административных областей, т. е. языка, который по своей роли мог бы быть сопоставим с суахили в Восточной Африке или хауса в Нигерии.

Другой характерной чертой языковой ситуации ЮАР является экзоглоссия. По-прежнему английский язык и африкаанс обслуживают все сферы коммуникации. Однако позиция африкаанс в современной ЮАР достаточно неустойчива. Причина такого положения кроется во многих экстралингвистических факторах, в частности в ликвидации системы апартеида, стремлении создать демократическое общество. А для многих африканцев язык африкаанс ассоциируется с угнетением и бедностью, тогда как английский язык — «со свободой и деньгами» (Combrink, 1993: 6). Можно предположить, что и в дальнейшем позиция африкаанс будут ослабевать и ряд его функций перейдет к английскому языку — в том случае, если вопрос о стабилизации и нормализации положения языка в стране так и не будет решен.

Степень развитости официальных государственных африканских языков в ЮАР такова, что они не способны обслуживать все сферы коммуникации на современном уровне. Необходимо признать, что объявление девяти африканских языков государственными, наряду с английским и африкаанс, было продиктовано чисто политическими соображениями без предварительного анализа сложившейся языковой ситуации в стране и не подкреплено экономическими мерами. Поэтому на повестку дня выдвигается вопрос о том, чтобы привести африканские языки в соответствие с теми высокими требованиями, которые предъявляет к ним Конституция страны, т. е. сделать их способными реально осуществлять многообразные и сложные функции официального языка. Для этого потребуются время и

Параграф 3 Конституции ЮАР

(1) Африкаанс, английский, ндебеле, педи, сото, свати, тсонга, тсвана, венда, коса, зулу признаны официальными государственными языками Южно-Африканской Республики, предусмотрено создание условий для развития этих языков.

(2) Права, относящиеся к языку и статусу языков, предписанных Конституцией, не должны ущемляться. Парламент издаст постановление касательно языка и статуса языков, существующих только на региональном уровне, которое должно будет действовать в масштабе всего государства в соответствии с принципами, выдвинутыми в статье 9.

(3) По выбору говорящего все вышеперечисленные языки могут использоваться на государственном уровне.

(4) Региональные различия в отношении языковой политики допустимы.

(5) Законодательные органы провинции имеют право выбрать один язык в качестве официального языка провинции или какой-либо ее части из 11 вышеупомянутых языков, если количество говорящих на нем составляет не менее двух третей населения. При этом не должны ущемляться права говорящих на других официальных языках.

(6) По выбору говорящего все вышеупомянутые языки могут использоваться на региональном уровне.

(7) Член Парламента может выступать на заседании за любым из официальных языков (по выбору).

(8) В соответствии с настоящей статьей Парламент и законодательные органы провинций могут законодательно обеспечить использование государственных языков в целях обеспечения управления, исходя из практической необходимости и расходов.

(9) Законодательство в отношении использования языков на государственном уровне должно придерживаться следующих положений:

(а) создание условий для развития всех государственных языков ЮАР;

(б) расширение тех прав в отношении языка и статуса языков, которые в момент начала действия Конституции были ограничены;

(с) предотвращение использования всех языков в целях эксплуатации, подавления и разделения;

(д) развитие многоязычия и облегчение перевода;

(е) уважение к языкам, которые используются в границах Республики, но не принадлежат к официальным языкам, и поощрение их использования при соответствующих обстоятельствах;

(ф) соблюдение прав в отношении языка и статуса языков в момент начала действия Конституции.

(10) Сенатом учреждается независимый Общешоноафриканский языковой совет для дальнейшего развития государственных языков ЮАР и контроля за соблюдением прав государственных языков.

(11) Общешоноафриканский языковой совет будет давать рекомендации касательно законодательства, предложенного в данном параграфе.

(12) Общешоноафриканский языковой совет ответственен за соблюдение прав и развитие таких языков, как греческий, португальский, гуджарати, тамили, телугу, хинди, урду и др. языков в границах ЮАР, также как арабского языка, иврита и др., которые используются как религиозные языки.

ЛИТЕРАТУРА

- Белл Р. Социоллингвистика (цели, методы, проблемы). М., 1980.
- Виноградов В.А., Коваль А.И., Порхомовский В.Я. Социоллингвистическая типология: Западная Африка. М.: Наука, 1984.
- Гринберг Дж. Изучение языковых контактов в Африке // Новое в лингвистике, вып. 6. М., 1972.
- Луцков А.Д. Заимствованная лексика в языке зулу и основные пути ее формирования // Лексикология и словообразование африканских языков. М., 1988.
- Миронов С.А. Формирование литературных норм современного африканс и нидерландского языка // Языковая норма. Типология нормализационных процессов. М., 1996.
- Никольский Л.Б. Роль языка и языковая политика в афро-азиатских странах // Языковая политика в афро-азиатских странах. М., 1977.
- Проблемы языковой политики в странах Тропической Африки. М., 1977.
- Социо- и этнокультурные процессы в современной Африке // Материалы конференции. Симферополь, 1991.
- Языковая ситуация в странах Африки. М., 1973.
- Alexander N. 1997.
- Combrink J. Real power lies not in mere literacy but in cultural literacy // The case of Afrikaans. Stellenbosch. 1993.
- Scholtz J. du P. Wording en Ontwikkeling van Afrikaans. Kaapstad, 1980.
- Eastman C., 1992. См. Language and Society...
- Greenberg J. Studies in African linguistic classification. New Haven, 1955.
- Heine D., 1992. См. Language and Society...
- Language and Society in Africa. Witwatersrand, 1992.
- Logos. Language Ecology in Africa. Vol. 13, num. 6. Windhoek, 1993.
- Malimabe R., 1993. См. Language and Society...

Справочники и периодические издания

- A-2 of South African Politics. The Essential Hand book England. 1995.
- Южно-Африканская Республика. Справочник. М., 1993.
- Afrikaans vandag, 1993-1997. (раз.)
- Ilanga, november 7-9. 1994. (раз.)
- Dent G. A compact Zulu dictionary 1959.
- Doke C.M. English-Zulu dictionary 1988.
- Koetze E Afrikaans-Zulu woordeboek met Engelse vertaalings, 1991.